
Конференция по разоружению

21 February 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести сорок седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 21 февраля 2012 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Хишам Бадр..... (Египет)

GE.12-63235 (R) 101014 131014

* 1 2 6 3 2 3 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1247-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Для меня честь принять председательство в единственном многостороннем органе переговоров по разоруженческим делам – на Конференции по разоружению. Министр иностранных дел Египта имел намерение выступить на Конференции на следующей неделе. Однако из-за неотложных дел он не будет в состоянии это сделать. Он попросил меня выразить полную приверженность Египта Конференции по разоружению и делу созидания мира, свободного от ядерного оружия, который обеспечит неущемленную и повышенную безопасность для всех. Ну и позвольте мне поблагодарить эквадорское председательство за все его усилия в прошлом месяце.

Египет всегда шел в авангарде разоруженческих усилий и был одним из первоначальных членов созданного в 1961 году предшественника Конференции по разоружению – Комитета 18-ти по разоружению. И на протяжении всех этих лет Египет активно участвует в переговорах по разным разоруженческим договорам и неизменно вовлечен в коллективные усилия по достижению таких соглашений. Отчасти это отражает нашу национальную приверженность многосторонности на разоруженческих переговорах, – приверженность, разделяемую Движением неприсоединения, которое мы в настоящее время возглавляем. И действительно, Движение последовательно пропагандирует на разных форумах дело ядерного разоружения. Кроме того, Египет как член Коалиции за новую повестку последовательно изыскивает практические пути для ядерного разоружения. Как истинные приверженцы многосторонности на разоруженческих переговорах, мы признаем большую ценность Конференции по разоружению, и позвольте мне заверить вас, что цель египетского председательства будет состоять в том, чтобы за счет усилий по принятию программы работы сохранить ее как единственный многосторонний орган переговоров по разоруженческим делам.

Достижение программы работы после 15-летнего тупика может представляться как серьезный вызов. Ведь как уже отмечалось, кое-какие субъекты очень уж долго засиделись в своем уютном уголке и не желают сдвинуться с места, но зато критикуют неспособность Конференции преодолеть затор. И это, конечно, серьезный вызов, но вовсе не непреодолимый. Я поистине верю в арабскую поговорку: "лучше зажечь свечу, чем проклинать тьму". И вот в последнее время мы в Египте отвергаем затылочный статус-кво, который выглядит чуть ли не как предопределенный. Конечно, раз мы оказались в состоянии изменить политическую систему, которая укоренилась за 30 лет, мы испытываем осторожный оптимизм относительно достижения компромисса по программе работы на этой Конференции.

Как я уже сказал на последнем пленарном заседании, эта сессия поистине носит судьбоносный характер. Налицо растущая фрустрация и недовольство в связи с положением дел. Одни задаются вопросом о причинах этого тупика на Конференции; другие предлагают некий "охладительный" период, когда мы заморозили бы Конференцию до тех пор, пока не изменятся внешние обстоятельства; ну а третьи ставят под вопрос полезность самого существования Конференции. Между тем Конференция работала в прошлом и имеет потенциал для работы и в настоящем и будущем. Это поистине того рода форум, который, не будь его, мы бы постарались создать. Так что наша задача, да пожалуй, и наша обязанность состоит в том, чтобы действовать, дабы выйти из тупика и вернуть Конференцию к содержательной работе. И позвольте мне повторить: в этом состоит наша задача. Хотя я признаю, что задать направление считается обязанностью Председателя Конференции, наша коллективная ответственность состо-

ит в том, чтобы сообща работать над тем, чтобы вывести Конференцию в рабочую колею.

Но сперва я должен высказать одно замечание. Хотя мы таки признаем, что каждый тут руководствуется самыми благими намерениями – сохранить Конференцию, мы не считаем, что достичь этой цели позволит оттеснение в сторону предметных проблем и концентрация на процедурных корректировках. Конференция была создана для переговоров по международным разоруженческим договорам, и оживить Конференцию мы можем, только начав содержательную работу по пунктам повестки дня. Это вовсе не значит, что нам не нужно как-нибудь в будущем заняться процедурными проблемами, и в национальном разрезе у нас есть свои собственные идеи о том, как и где нам следует это сделать. Но это все же значит, что процедурные вопросы отнюдь не носят приоритетный характер, и вовсе не они вызволят нас из нынешней передраги. Так что высшим приоритетом египетского председательства остается достижение программы работы в соответствии с правилами процедуры Конференции.

Одни тут говорят, что их главным приоритетом является та или другая тема, и сетуют, что их приоритеты не улаживаются, но надо ведь признать, что если где-то не начать, то ничего и не будет улажено. Другие расценивают как золотой стандарт определенное предыдущее соглашение; ну, я-то не экономист, но я все же помню, что, даже когда золотой стандарт был сочтен слишком жестким, чтобы противостоять растущему кризису в мировой финансовой системе, он тоже был изменен, чтобы справиться с такими событиями.

Нам нужно признать, что у нас есть проблема, что нам нужно заниматься данной проблемой, а чтобы заниматься этой проблемой, нам понадобится коллективная готовность к компромиссу со стороны каждого. Мы должны признать, что, игнорируя чужие интересы и приоритеты, никакая одна страна или группа стран не достигнет своих целей. Нам надо искать понимания чужих позиций и соответственно конструировать компромисс. Мы должны признать, что, упершись в стену, нам не следует опять и опять пытаться пройти сквозь нее или рассчитывать, что она исчезнет. Вместо этого нам следует сделать шаг назад и посмотреть, как нам ее обойти; или, как несколько прямолинейно гласит китайская пословица, "сделай шаг назад, и ты увидишь горизонт".

Ну, многие страны в этом зале хотят, чтобы проходила содержательная работа. Другие хотят начала переговоров, а третьи исключают переговоры по одной проблеме. Как мне думается, предыдущие параметры не представляют собой неразрешимую загадку. Собственно, я думаю, что мы можем достичь компромисса, который поможет обеспечить реализацию целей всех стран.

В течение этой недели я буду проводить консультации с региональными группами по элементам возможной программы работы. Идея заключается в том, чтобы учредить рабочие группы по всем четырем стержневым проблемам и назначить специальных координаторов по другим проблемам повестки дня. Что касается рабочих групп по стержневым проблемам, то я запрошу идеи в отношении возможных мандатов, которые могли бы быть предоставлены. Но я хотел бы отметить, что вне зависимости от тех слов, которые будут употреблены для мандатов, я должен сказать, что само учреждение рабочих групп не только обеспечило бы предметную работу по проблемам, но и помогло бы в любых будущих переговорах по этим темам.

Вероятно, все мы в этом зале причастны к многосторонним переговорам и, возможно, к переговорам по международным договорам. Нам ведомо, что процесс становления такого предприятия занимает много лет, и по сути дела, первые несколько лет обычно уходят на перетряску и уточнение понятий и тер-

минов, а также на пререкания по поводу того, что включить в такой договор, а что нет. И вот для этого-то нам и послужат в качестве инструмента эти рабочие группы. Как я узнал в Японии, чтобы открыть дверь, ее порой желательно не толкать, а сдвинуть и открыть. И вот эта метафора весьма релевантна в случае работы Конференции.

Но прежде всего мы должны сперва спросить себя, а действительно ли мы имеем деловой настрой, когда говорим, что нам нужно, чтобы на Конференции началась предметная работа, или же мы просто пытаемся набрать себе очки? Если мы заинтересованы в первом, т.е. в том, чтобы реально приступить к работе, то я полагаю, мы можем достичь согласия по программе работы, хотя я знаю, что переговоры будут носить жесткий характер. Но ведь это наша работа, и вот этот вызов я и ставлю перед вами. Ибо я, как Председатель, могу лишь помочь, высказав предположение относительно предстоящего пути, но бремя же того, чтобы вернуть Конференцию к работе, лежит на всех нас. И я намерен приложить все свои усилия к тому, чтобы генерировать эту динамику.

Я рассчитываю на наши консультации позднее на этой неделе и надеюсь, что они будут плодотворными.

А сейчас я хотел бы пригласить Конференцию рассмотреть еще один запрос государства – нечлена Конференции на участие в нашей работе в качестве наблюдателя. Этот запрос исходит от Кыргызской Республики, и содержится он в документе CD/WP.570/Add.2. Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить это государство участвовать в нашей работе в соответствии с правилами процедуры? Решение принимается.

А сейчас я хотел бы приветствовать посла Аргентины Д'Алотто, который присоединяется к нам в качестве представителя своей страны. Я заверяю его в нашем полном сотрудничестве в исполнении его обязанностей.

Ну и теперь мы перейдем к списку ораторов. Слово имеет посол Аргентины.

Г-н Д'Алотто (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, для меня большая честь выступить на данной Конференции на первом для меня заседании в качестве Постоянного представителя Аргентины и поблагодарить вас за слова приветствия.

Позвольте мне пожелать вам всяческих успехов в качестве Председателя этого форума и выразить надежду, что в предстоящие недели вы сможете подвести нас к тому, что и должно быть нашим приоритетом, – к скорейшему принятию и осуществлению программы работы, которая позволила бы начать предметные действия в ходе первой части сессии 2012 года.

Моя делегация признает важность координации между шестью председательствами Конференции. Вот почему я не могу не засвидетельствовать признательность за предварительную работу, проведенную послом Эквадора Гальегосом на протяжении прошлого месяца и выразить надежду на плодотворную работу последующих председательств, которым надлежит исполнять эту задачу в течение этого года.

Моя делегация имела честь выступить 24 января от имени всех латиноамериканских стран-членов и наблюдателей на Конференции по разоружению. В своем выступлении мы напомнили о том обязательстве в сфере разоружения и нераспространения, которое мы приняли с созданием первой густонаселенной зоны, свободной от ядерного оружия. С подписанием Договора Тлателолко, который отмечает в этом году свое 45-летие, мы гарантируем полное запрещение

такого оружия на территории государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

Этот Договор также предполагает юридическое обязательство других государств, которые, присоединившись к его дополнительным протоколам, обязались уважать его цели и задачи по денуклеаризации латиноамериканской территории.

Для моей страны эти обязательства обретают особенную значимость с учетом недавних веяний в Южной Атлантике, в связи с которыми министр иностранных дел Аргентины Эктор Тимерман выступил 10 февраля с речью в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Аргентине не хотелось бы, чтобы оспаривались принципы ядерного разоружения и нераспространения, которые так укоренились в культуре нашего региона.

Как считает наша страна, бессрочное существование ядерного оружия сопряжено с риском постепенной трансформации в угрозу миру и безопасности. Вот почему мы не можем не возобновить свой призыв к тому, чтобы страны-обладательницы исполняли свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении и прилагали необходимые усилия к достижению всеобщего и полного разоружения, что включает и тех, кто еще стоит вне ДНЯО, к которым мы вновь обращаем свой призыв присоединиться к этому инструменту.

Настоятельно необходимо начать в сфере ядерного разоружения серьезную и ответственную работу поистине универсального свойства. Как и признает тот же ДНЯО и план действий, принятый на последней обзорной Конференции, моя делегация считает, что естественным форумом для продвижения этого предприятия является сама Конференция по разоружению.

Что же до того, как начать такую работу, то в нашей позиции нет ничего нового: мы отдаем предпочтение гибкому подходу к трактовке всех пунктов повестки дня и изъявляем готовность продвигать переговоры по ядерному разоружению, по расщепляющемуся материалу, по негативным гарантиям безопасности и по космическому пространству. А между тем, как все знаем, сегодня начало таких переговоров невозможно.

В рамках совещания высокого уровня в сентябре 2010 года и в ходе последующих дебатов Аргентина изложила произведенную ею диагностику относительно нынешнего состояния этого форума. Я не намерен повторять нашу позицию, но позвольте мне присоединить свой голос к голосу тех, кто признает, что паралич не может быть естественным состоянием Конференции и не может быть использован ради того или иного национального интереса.

И если в 2009 году мы смогли преодолеть эти расхождения и найти наименьший общий знаменатель в виде решения CD/1864, то сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, которая требует от нас больше усилий, гибкости и креативности. Исходя из этого и как указала наша страна в ходе дебатов в 2011 году, мы заинтересованы в продвижении предложений по достаточно простым программам работы, которые позволяли бы учесть позиции разных делегаций.

Мы понимаем, что целью нашей Конференции являются переговоры. Вместе с тем тут не должна сдерживаться всякого рода предметная работа, которая облегчала бы нам прогресс в этом направлении.

У нас уникальный форум с точки зрения членства, мандата и правил процедуры. И поэтому нет никакой другой инстанции, с которой могла бы сравниться эффективность его результатов.

Для нас заключение обязывающих разоруженческих инструментов сопряжено с насущным интересом. Тем не менее само существование договора по ядерному разоружению не должно быть самоцелью – оно должно быть рассчитано на то, чтобы оказывать реальное воздействие на существующие ядерно-оружейные арсеналы.

И поэтому требуется осмотрительность и ответственность при оценке альтернатив, которые, будучи, казалось бы, притягательными решениями для получения новых инструментов, намного отстояли бы от нашей цели – от достижения мира, поистине свободного от ядерного оружия.

Чтобы переговоры были эффективными, нам нужно, чтобы на них присутствовали страны, обладающие таким оружием. Но это не значит, что для Аргентины одни государства более значимы, чем другие. Напротив, один из факторов, который гарантирует нам этот форум, состоит в том, что, когда идет речь об отстаивании наших позиций, мы все имеем один и тот же статус.

Между тем Аргентина, будучи государством, не обладающим ядерным оружием, делает все возможное в сфере разоружения и полагает, что странам, которые еще обладают таким оружием, пора проявить реальную приверженность и сесть за стол переговоров, с тем чтобы добиться сокращения своих арсеналов и материалов, необходимых для их производства, и принятия мер с целью предотвратить их перенаправление.

Эта позиция также не означает, что Аргентина готова лишь уповать на то, что у стран-обладателей появится политическая воля, – нам как раз надлежит наращивать свое требование. Как я уже говорил, паралич на Конференции не может служить в качестве предлога для того, чтобы увековечивать существование ядерного оружия.

Вместе с тем нам не следует смешивать необходимость требовать от стран-обладателей больших сдвигов за счет многосторонних переговоров с неспособностью наладить такие переговоры в каком-то конкретном органе. Начало переговоров, будь то в рамках или вне данной Конференции, затрудняет не институт, а отсутствие наименьшего общего знаменателя.

Г-н Председатель, позвольте мне в заключение повторить, что для моей делегации самым эффективным способом активизировать Конференцию является принятие программы работы, и поэтому все наши усилия следует направить на достижение этой цели. И мы ценим вашу решимость посвятить четыре недели своего председательства поиску новых элементов консенсуса.

Мы разделяем идеи о необходимости придания гибкости некоторым процедурам, чтобы облегчить активизацию Конференции. Как мы считаем, в действительности самая эффективная реформа в ее рамках должна быть связана с тем, как мы интерпретируем программу работы Конференции.

Я сознаю тот вызов, с каким сопряжено начало моей работы в качестве главы представительства Аргентины на Конференции в ситуации столь глубокого кризиса, который переживает этот форум. Несмотря на эти перспективы, я убежден, что тут все же есть шанс на принятие программы работы, и мы выражаем вам все свое доверие насчет проведения вами наших дебатов в течение этого месяца, с тем чтобы культивировать серьезную приверженность в русле этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Аргентины за его выступление и за его добрые слова. А теперь слово имеет представитель России посол Васильев.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Уважаемый г-н посол Бадр, позвольте приветствовать вас в качестве Председателя Конференции по разоружению. Мы рады видеть на этом ответственном посту представителя Египта – дружественной нам страны. Вы всегда можете рассчитывать на нашу неизменную поддержку и сотрудничество.

Я также хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы поблагодарить посла Гальегоса из Эквадора за проделанную им работу в ходе его председательствования.

Конференция уже сделала первый шаг в этом году: была оперативно согласована повестка дня форума. Все мы знаем: для начала содержательной работы необходимо согласование программы работы Конференции, что, к сожалению, не дается уже в течение многих лет. Тревожная ситуация, сложившаяся на Конференции по разоружению, требует незамедлительного исправления. Международное сообщество начинает предъявлять к нам вполне обоснованные претензии, указывая на то, что сохранение такого положения нетерпимо. Преодоление застоя на Конференции по разоружению и укрепление других многосторонних переговорных площадок становится приоритетной задачей международной повестки дня. Необходимы серьезные и неотложные шаги по выправлению ситуации.

Россия выступает за сохранение Конференции по разоружению в качестве многостороннего переговорного разоруженческого форума. Уверены, что такую точку зрения разделяет подавляющее большинство участников Конференции и наблюдателей. Главное – добиться того, чтобы терпеливый, уважительный диалог, нацеленный на снятие озабоченностей отдельных членов Конференции в отношении их национальной безопасности, увенчался позитивным результатом и Конференция по разоружению заработала в полную силу.

О путях преодоления застоя на Конференции по разоружению было высказано немало идей и сделан ряд конкретных предложений, в том числе на встрече высокого уровня 24 сентября 2010 года. Российская делегация также имела возможность изложить свою позицию как на этом форуме, так и позже. Сегодня хотелось бы прокомментировать предложения, выдвинутые Генеральным секретарем Конференции по разоружению г-ном Токаевым на пленарном заседании 14 февраля. Россия приветствует решимость Генерального секретаря вывести Конференцию по разоружению из тупика и согласна, что для этого необходимы срочные меры. Мы поддерживаем мнение г-на Токаева о том, что следует активизировать усилия по поиску развязок на политическом уровне. По нашему мнению, заслуживает внимания идея созыва специальной встречи высокого уровня по вопросу возрождения Конференции по разоружению, а также выполнения рекомендации Консультативного совета при Генеральном секретаре Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения об учреждении "группы мудрецов" при Генеральном секретаре Организации Объединенных Наций, которая изучила бы инновационные пути оздоровления ситуации. Мы не возражаем против высказанной г-ном Токаевым идеи о назначении трех специальных координаторов по назревшим структурным проблемам: по вопросу о повестке дня Конференции, по некоторым элементам правил процедуры при сохранении правила консенсуса и по расширению круга участников форума.

Однако еще раз подчеркнем, что не считаем процедурные вопросы камнем преткновения Конференции. Наоборот, именно действующие, нынешние правила процедуры позволяли в прошлом достигать значительных результатов при обеспечении принципа равной и неделимой безопасности для всех государств. Интересам России отвечает скорейшее возобновление деятельности

Конференции. Мы поддерживаем, г-н Председатель, заявленное вами стремление содействовать нахождению компромисса по программе работы и готовы содействовать вам в этом.

В свою очередь, в ходе шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Россия распространила свое предложение по программе работы форума. Оно остается на столе. В рамках такой программы мы готовы к выработке основных элементов универсального, равноправного, поддающегося проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. Его принятие стало бы еще одним шагом в деле ядерного разоружения и укрепления режима нераспространения ядерного оружия.

Нашим безусловным приоритетом остается разработка договора о предотвращении размещения оружия в космосе. Убеждены, что проект такого договора, предложенный нами совместно с Китаем, отвечает интересам всего международного сообщества. Мы готовы к предметному обсуждению на Конференции предложений о гарантиях безопасности неядерным государствам, включая разработку соответствующего юридически обязывающего соглашения. Россия открыта и к обсуждению всех аспектов вопросов ядерного разоружения в контексте задач поддержания и укрепления стратегической стабильности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя России за его заявление и за его добрые слова.

(продолжает по-арабски)

А теперь слово имеет представитель Ирака посол Аль-Хаким.

Г-н Аль-Хаким (Ирак) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы горячо поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мне особенно приятно видеть, что бразды правления на заседаниях Конференции находятся в руках представителя Египта. Египет давно играет важную роль в различных процессах и мерах в области разоружения и нераспространения. Мы уверены, что под вашим мудрым, компетентным и динамичным руководством наша работа окажется плодотворной. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве со стороны иракской делегации в период вашего пребывания на посту Председателя в процессе выполнения этой сложной задачи. Мы признательны вашему предшественнику – послу Эквадора – за его неоценимые усилия, и я также хотел бы выразить мою глубокую признательность вашим коллегам по группе шести председателей. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить нашу искреннюю признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению и Генеральному директору Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-ну Токаеву за его неутомимые усилия и неизменную приверженность цели восстановления эффективной способности Конференции по разоружению выполнять ее истинную миссию – заниматься решением вопросов разоружения и нераспространения. Я поддерживаю предложения по процедурной реформе, которые были выдвинуты в целях выхода из тупика.

Мы не должны игнорировать тот факт, что на протяжении последних 13 лет Конференции по разоружению не удается получить какого-либо результата в ходе переговоров и что ее положение характеризуется стагнацией и неспособностью выполнять задачи, возложенные на нее как на единственный многосторонний форум для ведения переговоров по разоружению. Однако ее государства-члены могут преодолеть эту тупиковую ситуацию и дать Конференции по разоружению возможность выполнять ее мандат, если они будут де-

монстрировать гибкость, достаточную мотивацию и политическую волю к достижению компромиссов, что неизбежно будет оказывать влияние и послужит значительным толчком для других многосторонних разоруженческих инициатив в рамках Организации Объединенных Наций и за ее пределами. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы еще раз поблагодарить посла Джазайри, который, к сожалению, вскоре покинет нас, за все, что он сделал с присущим ему усердием, и за то, что он употребил все свои способности и опыт, чтобы добиться принятия программы работы Конференции в 2009 году (документы CD/1863 и CD/1864).

Мы должны продолжить усилия по изучению возможных вариантов и мобилизации политической воли, необходимой для того, чтобы придать импульс и начать предметную работу. Нам нужно отойти от узких вопросов, которые мешают прогрессу на Конференции, и заняться конкретными проблемами, связанными с условиями безопасности. Мы должны сделать это, чтобы достичь согласия по всеобъемлющей и сбалансированной программе работы, которая учитывала бы озабоченности всех государств-членов и согласовалась бы с правилами процедуры. Мы должны добиться продвижения вперед по ключевым вопросам, уделяя приоритетное внимание вопросу о ядерном разоружении. Следует надеяться, что члены Конференции достигнут согласия по этому в кратчайшие возможные сроки, с тем чтобы мы смогли достичь целей международного мира и безопасности.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне приветствовать наших новых коллег-послов, которые приступили к выполнению своих функций. Я желаю им успехов и рассчитываю на сотрудничество с ними. Позвольте мне еще раз пожелать вам, г-н Председатель, всяческих успехов в выполнении вашей задачи. Мы рассчитываем на ваше мудрое руководство этой Конференцией.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю представителя Ирака за его заявление, за добрые слова в адрес Председателя и за его твердую поддержку.

(*продолжает по-английски*)

А теперь слово имеет представитель Германии посол Хоффман.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас от имени моей делегации с принятием председательства. Я хотел бы заверить вас в нашей полной поддержке в связи с той важной задачей, что стоит перед вами. И я говорю так и в связи с тем, что на этой сессии Германия принадлежит к неофициальной группе в составе шести председательств, которая призвана обеспечить известную преемственность в нашей работе.

Предметом бесчисленных заявлений в этом зале стал весьма прискорбный факт, что Конференция по разоружению 15 лет подряд не выполняет то, что ей поручено делать: вести переговоры по правовым инструментам в сфере разоружения и нераспространения. Чтобы преодолеть хронический затор, было поистине приложено много усилий, но, к сожалению, пока безуспешно. А в результате этот зал стало пронизывать глубокое чувство фрустрации.

И не удивительно, что в этой ситуации на передний план стали выходить новые подходы с тем, чтобы наконец развернуть работу по разоружению и нераспространению, чем и нужно экстренно заняться.

Я хотел бы напомнить коллегам, что в прошлом октябре Первый комитет Генеральной Ассамблеи провел дискуссию не по одному, а даже по четырем

проектам резолюций, которые так или иначе касаются застоя на Конференции. Из этих дискуссий четко выявилась определенная готовность рассмотреть "варианты" в случае, если мы не добьемся прогресса на этой сессии 2012 года.

В общем, ясно, что терпение иссякает. А часы отмеряют время.

Часто говорят, что Конференция по разоружению является единственным многосторонним органом переговоров по разоружению и нераспространению. Как я полагаю, было бы справедливо сказать, что многие считают желательным сохранение Конференции как института. И Германия разделяет это предпочтение. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы работать в русле функционирования Конференции по разоружению.

Но надо, чтобы и Конференция давала отдачу; если же она будет по-прежнему не справляться с этим, то ее убедительность и легитимность, которые и так уже сильно пострадали, будут размываться таким образом, что это может поистине угрожать самому ее существованию. Именно поэтому мы не можем позволить себе отказаться от усилий с целью поиска решения по программе работы, которая была бы нацелена на начало предметной работы на Конференции. Да в сущности, нам надо и наращивать свои усилия с этой целью.

И тут я хотел бы выразить нашу особенную благодарность и признательность послу Эквадора Гальегосу Чирибоге за то, что он напрямую занялся проблемой программы работы как первый Председатель сессии этого года.

Да, делегации и впрямь имеют разные взгляды на некоторые из новых идей, выдвинутых послом Гальегосом Чирибогой, и в итоге еще раз стало ясно, что консенсус все еще неуловим. Но нам надо продолжать свои усилия в русле программы работы: другого пути тут нет. Если мы хотим прийти к своей цели, мы не можем лишь сидеть в своих креслах, как в окопах, и просто повторять старые формулы, которые, как все мы очень хорошо знаем, много лет не оказываются успешными.

Так что председателей следует поощрять в принципиальном плане апробировать новые маршруты, даже если то тут, то там речь идет лишь о нюансах, которые могут дать эффект и позволят прийти к такой ситуации, когда никто не поднимает свою табличку при заветных словах Председателя о том, что, как он понимает, проект программы работы, которую он представил залу, может быть принят, а потом он и сможет ударить молоточком.

Важно напомнить себе, что консенсус вовсе не обязательно означает, что исходом доволен каждый. Чаще всего консенсус лишь означает, что с исходом можно смириться и что боль разделяется всеми в равной мере.

Собственно, именно так вообще могут быть продуктивными многосторонние органы. Все государства несут тяжкую ответственность, равно как обязанность на тот счет, чтобы вносить свою лепту, дабы заставить функционировать многосторонность и его институты.

Ясно, что некоторые из правил, по которым должна функционировать Конференция, отнюдь не идеально подходят для эффективной работы. Своими вдумчивыми замечаниями на прошлой неделе, за что я ему благодарен, Генеральный секретарь Конференции г-н Токаев разбередил рану в этом отношении. В этой связи Генеральный секретарь коснулся и вопроса о расширении. И поэтому позвольте мне тут заявить, что Германия полностью поддерживает позитивную позицию, занятую Европейским союзом в этом отношении.

Ну а что касается списка Генерального секретаря в отношении проблематичных процедурных вопросов, то я бы присовокупил сюда и правило консен-

суса, ибо оно, к сожалению, претерпело на Конференции эволюцию, которая превратила его в фактическое право вето.

Но я не намерен много распространяться на эту тему, потому что я уже слышу знакомый хор: в прошлом этому органу удавалось успешно работать с правилом консенсуса, и что, дескать, действительно необходимо, так это политическая воля. Позвольте мне лишь сказать так: кто может отрицать, что без такого фактического права вето было бы невозможно, чтобы одно государство-член мешало начать переговорный процесс 64 государствам-членам? Кто может отрицать, что мы бы уже давно начали свою предметную работу?

И вот что касается политической воли: разве не так, что 64 государства действительно проявили политическую волю на тот счет, чтобы реально осуществлять программу работы, содержащуюся в документе CD/1864, как она была принята в мае 2009 года? Да откровенно говоря, я и не вполне уверен, что, собственно, должны подразумевать в этих обстоятельствах разговоры о необходимости проявить политическую волю.

Моя делегация не исключает, что, быть может, имеет смысл посмотреть процедурные слабости Конференции параллельно с нашими усилиями по согласованию программы работы. И поистине, если мы будем и впредь не справляться с осуществлением своего мандата, то может сложиться такая ситуация, когда возникла бы экстренная необходимость переосмыслить весь разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций в целом. И в рамках такой дискуссии, которую пришлось бы проводить в другом месте в контексте так называемых дебатов по поводу активизации, бесспорно, вызовут большой интерес соображения, выдвинутые Генеральным секретарем Конференции. Но вот в этом зале наша первостепенная задача все же состоит в том, чтобы найти компромисс по программе работы, позволяющей бы нам проводить предметную работу, которую нам поручено делать.

Как я уже говорил, никто не может отрицать, что существует широкая политическая воля к тому, чтобы начать на Конференции предметную работу. И ясным свидетельством на этот счет является принятие в мае 2009 года программы работы в документе CD/1864.

Соответствующая политическая воля была продемонстрирована еще раз, и весьма впечатляющим образом, когда обзорная Конференция 2010 года по Договору о нераспространении, представленность на которой в три раза превышает число государств – членом Конференции, выразила в своем Заключительном документе настрой на тот счет, чтобы Конференция по разоружению начала переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерно-оружейного назначения и чтобы она немедленно учредила вспомогательный орган для рассмотрения проблем ядерного разоружения. И Германия твердо поддерживает этот призыв.

Как ясно гласит Заключительный документ, эти цели нужно реализовывать в контексте согласованной всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Обзорная Конференция увязала свои ожидания в отношении Конференции с перспективой поиска безопасного мира для всех без ядерного оружия.

И наша задача в этом зале состоит в том, чтобы найти необходимые элементы для всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Теперь, в свете многолетних дискуссий, уже представляется, что ключевые элементы того, что нужно внести в такую программу работы, собственно, и не такая уж большая загадка, при условии если подходить к этой задаче с опре-

деленной волей к успеху и ментальностью, которая задается вопросом не на тот счет, в чем состоит предпочтительный исход, а на тот счет, с чем могут смириться все.

И поэтому в свете уже значительно больше чем 15 лет безуспешных усилий, в общем-то, как представляется, было бы нецелесообразно перегружать то, как мы описываем цель работы, которую мы пытаемся отразить в мандате; другими словами, нам следует найти формулировки, которые носили бы достаточно общий характер, дабы оставить необходимую степень полезной конструктивной двусмысленности, что позволило бы сделать так, чтобы политически любой делегации было поистине очень трудно поднять именную табличку и сказать "нет".

Существенно важно, чтобы Конференция дала себе четкий мандат на предметную работу, а это не может не быть как минимум работа над новыми инструментами. Ведь в этом-то в принципе и состоит наш мандат.

После выработки Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний стало более чем очевидно, что следующей вехой на трудном пути к миру, свободному от ядерного оружия, является проблема расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. И логически это должно означать в первую очередь запрещение его дальнейшего производства, потому что в противном случае такой инструмент не имел бы никакого смысла. Все мы в этом зале знаем, что любой инструмент в этой сложной сфере потребует и множества регламентаций, и положений, соизмеримых со сложностью предмета, с тем чтобы создать эффективный инструмент в сфере разоружения и контроля над вооружениями. И если мы возьмемся за свою задачу исходя из такого понимания, то при наличии доброй воли должно оказаться возможным найти формулировку такого уровня, который позволял бы защитить заботы и интересы каждого.

Г-н Председатель, я с большим интересом прослушал ваше вступительное заявление. Вы выразили решимость прилагать целеустремленные усилия с целью нахождения работоспособного решения по программе работы. Мы поощряем вас в этом начинании, и мы убеждены, что вы обладаете особенно хорошей квалификацией и как представитель Египта имеете все возможности для достижения успеха.

Позвольте мне в заключение выразить надежду, что ваши соображения и предложения будут рассмотрены каждым в этом зале с открытой душой и необходимой гибкостью, без чего в этом трудном деле не найти никакого решения. И могу заверить вас, что моя делегация будет работать в этом духе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить представителя Германии за его заявление и за его очень добрые слова. Как я вижу, судя по формулировкам, которые вы использовали в этой речи, вы уже готовитесь занять тут место в качестве Председателя, и это хорошо. Слово имеет представитель Сербии посол Звекич.

Г-н Звекич (Сербия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего поздравляю вас с председательством на Конференции. Ввиду вашего опыта и личного динамизма, я убежден, что после весьма вдохновляющего председательства посла Эквадора Гальегоса Чирибоги будет достигнут прогресс.

Сербия, страна – наблюдатель на Конференции и член неофициальной группы государств-наблюдателей, весьма верит в потенциал и способность Конференции как единственного многостороннего органа по разоруженческим

проблемам. Да и зачем бы нам в противном случае брать на себя труд становиться в очередь на обретение членства?

Сербия, участница большинства разоруженческих договоров, и в том числе ДНЯО, также твердо верит в усилия по урегулированию разоруженческих и нераспространенческих проблем. Но мы также твердо верим в необходимость беспристрастного взгляда на разоруженческий механизм. По всей вероятности, такая беспристрастная оценка вскроет и необходимость быть на высоте вызовов XXI века. Чтобы приблизиться к миру во всем мире, нам нужно иметь приверженность и инструменты, созвучные изменившимся политическим, экономическим, военным и этическим условиям, применительно к тем из них, в которых лежат истоки таких обязательств и инструментов.

Вот почему, г-н Генеральный секретарь, мы приветствуем ваш весьма вдохновляющий призыв обследовать маршруты для продвижения дееспособности, значимости и членства Конференции. И нужно, чтобы такое обследование носило инклюзивный характер, дабы достичь инклюзивных результатов. Вместе с тем оно не должно и не может вестись обходным образом или изолированно по отношению к усилиям в ракурсе столь насущного прогресса по стержневым проблемам, т.е. по программе работы. Два аспекта, т.е. процедурный и предметный, должны носить сфокусированный, но гибкий и взаимодополняющий, но обособленный характер, и они оба должны быть поистине инклюзивными. Мы полностью поддерживаем председательское предложение на тот счет, чтобы продолжать деятельность за счет рабочих групп по предметным проблемам, и предложение Генерального секретаря в отношении специальных координаторов по процедурным проблемам.

Сербия готова работать со всеми членами и нечленами ради этой общей цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Сербии за заявление и за его добрые слова. А теперь слово имеет представитель Кубы.

Г-н Ромеро Пуэнтес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить посла Эквадора Гальегоса с превосходной работой на посту Председателя. Его смелая и интересная инициатива, несомненно, послужит в качестве ориентира для будущей работы Конференции.

Мы хотели бы также приветствовать вас в качестве Председателя этого важного форума. Мы отмечаем вашу большую подготовку и превосходную работу, проделанную вами в качестве Председателя Группы Движения неприсоединившихся стран, которая, разумеется, привержена всеобщему и полному разоружению, и особенно разоружению ядерному.

Моя страна готова весьма тесно сотрудничать с вашим председательством, и мы заверяем в нашей поддержке и сотрудничестве в отношении его разрывания и в отношении объявленных вами консультаций в русле их фундаментальной цели – достижение прогресса в принятии программы работы.

Позвольте мне еще раз выразить поздравления в связи с вашим председательством на этом форуме и пожелать вам всяческих успехов, которые тем более достижимы, что мы располагаем вашим большим дипломатическим опытом, подготовленностью и интеллектом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за его заявление и за его добрые слова. А теперь слово имеет представитель Мексики посол Гомес Камачо.

Г-н Гомес Камачо (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, естественно, Мексика очень рада видеть вас на председательском посту. Мы всегда уважали и весьма ценили ваше управленческое мастерство во всех уголках Женевы, и если кто, так сказать, и продемонстрировал колоссальную способность вытаскивать кролика из шляпы, так это вы, и, быть может, как раз это нам сейчас и нужно.

Я попросил слова не для того, чтобы повторять позицию моей страны или в связи с Конференцией, или в связи с переговорами по ядерному разоружению, или в связи с той ролью, которую Конференция, похоже, либо отказывается играть на этих разоруженческих переговорах, либо же, ей, возможно, мешают делать это структурные препоны: то, что думает Мексика, – хорошо известно. Хорошо известно и то, что, как мы думаем, уже, пожалуй, пора бы поискать и новые горизонты; но я не буду тут повторяться и не буду предаваться объяснениям на этот счет.

Я попросил слова, чтобы сказать, что Мексика всегда открыта и всегда поддерживает любые усилия, которые проникнуты воображением, любые усилия, которые носят креативный характер, и любые усилия к тому, чтобы рассматривать вещи в ином ракурсе. Вот как мы понимаем по крайней мере некоторые части или центральную часть вашего послания, и в этом смысле я бы сказал вам, что мы весьма открыты и весьма заинтересованы, и мы, конечно же, будем работать с вами в ходе вашего председательства над поиском новых альтернатив, – альтернатив креативных и творческих. И для меня тут поистине идет речь о весьма важном послании. Что до остального, то, как я уже сказал, наша позиция в отношении Конференции – прекрасно известна.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Мексики за его добрые слова. Могу сказать вам, что шляпа-то у меня есть, да вот кролика я пока не нашел, но мы могли бы проявить гибкость и вынуть из шляпы не кролика, а голубя. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Слово имеет посол Турции.

Г-н Демиралп (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку в председательском кресле сидите вы, я не могу не выступить. Прежде всего чтобы поздравить вас, и мы рады видеть на председательском месте вас, высокоуважаемого коллегу и представителя братской страны. То, что мы видим вас у штурвала Конференции, поистине вселяет в нас чувство уверенности. Желаю вам всяческих успехов в ваших начинаниях по продвижению работы Конференции по разоружению.

Воззрения Турции в связи с такими проблемами, как перспективы и активизация Конференции, то тут, то там были освещены в наших предыдущих заявлениях, последнее из которых было сделано 24 января. И нет нужды повторять, что наша делегация надеется на ощутимый прогресс на Конференции, особенно в год, когда начнется новый цикл по ДНЯО и будет поводиться саммит по ядерной безопасности.

Как я уже говорил, Турция желает немедленного возобновления предметной работы Конференции в ее нынешнем членском составе. Мы усматриваем необходимость в том, чтобы экстренно выдвинуть консенсусную программу работы. Такая эволюция проложит путь не только к началу переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, но и к параллельным сдвигам по другим пунктам повестки дня. На этом критическом этапе, когда предстоящий вызов носит значительный характер, нам больше не следует терять времени. Мы считаем, что наши коллективные усилия должны быть направлены на поддержание значимости Конференции путем выполнения ее фун-

даментальной задачи. Между тем благополучное достижение пункта назначения становится тем более обременительным и трудным делом, если пуститься в путь из неверного отправного пункта и продолжать следовать по этому пути.

Турция полагает, что проблемы, с которыми сталкивается Конференция, не порождаются ее процедурами или ее внутренней динамикой. Я бы дерзнул сказать, что, если есть убежденность в том, что продвигать важные проблемы Конференции мешают только процедурные препоны, такие важные вопросы, могут быть переданы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, где представлены все государства – члены Организации Объединенных Наций, а процедуры гораздо более расслаблены. К сожалению, Комиссия тоже не функциональна. Мы должны признать, что в рамках всего разоруженческого форума и механизме, как на международном, так и на региональном уровнях, налицо определенное недомогание. И застой на Конференции являет собой отражение этих стратегических заторов на разных, но взаимосвязанных ступенях.

Например, если международное сообщество потерпит неудачу со своей инициативой по успешному созыву конференции о зоне, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, то это обернется негативными последствиями на всех разоруженческих форумах. И поэтому нам нужно видеть общую картину и не способствовать работе Конференции в отрыве от остальных разоруженческих усилий и форумов.

Конечно, возобновление предметной работы Конференции с согласия всех ее членов внесет вклад в совершенствование международных усилий по ядерному разоружению. А для этого нам следует попытаться генерировать в рамках Конференции больше взаимопонимания и доверия, не игнорируя вместе с тем и веяний за рамками Конференции. На данном этапе нам не следует рассеивать сконцентрированность на основных предметных проблемах путем привнесения в наши дискуссии дополнительных спорных моментов. Исходя из этого понимания, г-н Председатель, мы приветствуем ваши соображения, которые мы изучим очень тщательно, и я вновь выражаю свои пожелания успехов в ходе вашего мандата и поддержку Турции в ваших начинаниях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Турции посла Демиралпа за его заявление и за его добрые слова. А теперь слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки посол Кеннеди.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с вашего позволения, я хотела бы сначала самым теплым образом приветствовать нашего нового коллегу из Аргентины.

Г-н Председатель, разумеется, вы можете рассчитывать на нашу искреннюю поддержку в ходе вашего председательства. Разумеется также, что, как вы отметили, предстоящая нам задача не должна лежать лишь на ваших плечах, а являет собой коллективную ответственность.

Ваше сегодняшнее заявление содержит ряд ключевых и, я думаю, очень мудрых тезисов, да и множество цветистых пословиц. Мы согласны с вами, что, продолжая рассмотрение процедурных проблем, которое пошло бы на пользу данному органу, нам следует сосредоточить энергию на предметном стержне нашей работы. Согласны мы и с тем, что, как вы сказали, цель любого из членов не должна состоять в том, чтобы набрать себе очки. Продемонстрировали мы и готовность к тому, чтобы, как вы призвали всех нас, выползти из своего уютного уголка, как например мы продемонстрировали свою готовность присоединиться к консенсусу по новому российскому предложению, которое, как напомнил нам наш российский коллега, все еще лежит на столе.

Я хотела бы также опять-таки признать энергию и креативность нашего предыдущего Председателя посла Гальгоса Чирибоги и приветствовать вашу аналогичную энергичность и приверженность.

Ну и как верно подметил сегодня наш германский коллега, компромисс причинит боль всем нам. Но я бы предпочла закончить сегодня на более позитивной ноте и сказать, что если мы хотим достичь конструктивного и позитивного пути вперед, то все мы будем и в равной мере разделять удовлетворение в связи с тем, что принесет всем нам, да и международному сообществу такой результат.

В общем, г-н Председатель, мы с вашей помощью – иншалла – найдем такой конструктивный и предметный путь вперед.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов за ее заявление и за ее добрые слова. Слово имеет представитель Южной Африки г-н Комбринк.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация не собиралась брать в этот раз слово, но после вашего вдохновляющего вводного заявления мы хотим, во-первых, поздравить вас как соафриканскую страну, как, разумеется, сочлена по Движению неприсоединения и как партнера по Коалиции за новую повестку с принятием обязанности Председателя Конференции. Мы убеждены, что с вашей приверженностью и дипломатическим мастерством мы сможем преодолеть вызовы, встающие перед этим органом.

Активизация Конференции, которая остается единственным многосторонним форумом международного сообщества для переговоров по разоружению, имеет насущное значение для моей делегации. Мы согласны со многими другими здесь в зале, что самый эффективный способ реанимировать этот орган состоит в возобновлении предметной работы, что может быть достигнуто только путем принятия программы работы. И поэтому моя делегация готова поддерживать ваши усилия в русле достижения этой цели.

Если структура и методы работы Конференции рассчитаны на то, чтобы дать государствам необходимые средства для защиты своих интересов в сфере национальной безопасности, то разоруженческая повестка дня рассчитана на то, чтобы урегулировать проблему озабоченности по поводу глобальной безопасности. И поэтому Конференция не должна становиться жертвой внешних реальностей в сфере безопасности, а должна служить в качестве инструмента, который может сыграть позитивную роль в удовлетворении наших общих интересов безопасности.

Нет ни одного члена Конференции, который не поддерживал бы цель достижения мира, свободного от угрозы со стороны ядерного оружия. И как раз в этом контексте Конференция и имеет особую роль и ответственность. Именно этот орган может и должен неуклонно работать в русле достижения этой цели путем принятия юридически обязывающих инструментов, которые взаимно подкрепляли бы друг друга и служили цели достижения более мирного и процветающего всеобщего мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Южной Африки за его заявление и за его добрые слова. А теперь слово имеет представитель Чили посол Ойярсе.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация тоже не имела намерений выступить, но, выслушав ваши слова и кое-

какие изъятия политической, повторяю, политической поддержки, которую вы получаете, сейчас я хочу высказать две идеи. Но прежде я хотел бы повторить послу Гальегосу то, что я уже сказал на последнем заседании: вы, посол, задали первоначальный импульс работе Конференции в этом году, – импульс, сопряженный с двумя понятиями – рефлексивным и инициативным.

Я хотел бы также сердечно приветствовать Постоянного представителя Аргентины посла Д'Алотто, который, как я уверен, продолжит традиционно вносить лепту этой страны на нашей Конференции и в Организации Объединенных Наций.

Я не просил слова для того, чтобы, как говорил здесь и посол Мексики, повторять кое-какие аналитические выкладки, которых мы то и дело касаемся на этом форуме. Но я хочу сказать вам, г-н Председатель, что вы генерировали, одним словом, ожидания, – ожидания, которые обусловлены вашим переговорным талантом и мудростью вашей страны.

Вам, г-н Председатель, требуется политическая поддержка, потому что тут речь идет не об эндогенных, экзогенных или процедурных проблемах, а о проблеме существа; тут идет речь о проблеме политической воли, и поэтому вам требуется сейчас политическая поддержка, ну а, во-вторых, – и гибкость. Мы, скромная южная страна, в своих выступлениях также неоднократно отмечаем, как подчеркнула посол Соединенных Штатов, ценность коллективной ответственности. Коллективная ответственность имеет существенное значение для переговоров в многосторонней сфере, и мы, вероятно, переживаем ключевой момент для согласования базового соглашения. Не соглашения в качестве золотого стандарта, а соглашения базового свойства. И идеи, которые вы нам представили, могут открыть нам дверь к базовому соглашению. Открыть дверь медленно, согласно японской мудрости, с тем чтобы достичь политического компромисса, – вот что нам необходимо.

Я хотел бы также поблагодарить за размышления, которыми поделился с нами на прошлом заседании Генеральный секретарь Конференции. Можно иметь расхождения по определенным вариантам, которые могут возникнуть. Но идея существа, что я и ценю, сопряжена с курсом на поддержку и политическим посланием на тот счет, чтобы реанимировать данную Конференцию, как говорил нам здесь в зале, да и неоднократно в Нью-Йорке Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Мы желаем вам больших успехов, и моя страна будет скромно сопутствовать Председателю во всех прилагаемых вами усилиях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Чили за его заявление и за его очень твердую политическую поддержку и добрые слова. Мне понадобится помощь каждого, но я обещаю вам сделать все возможное.

(продолжает по-арабски)

А сейчас слово имеет посол Соединенного Королевства г-жа Адамсон, которая говорит по-арабски лучше, чем я.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотела бы выразить вам свою признательность и приветствовать вас на посту Председателя Конференции.

(продолжает по-английски)

Я только что вернулась из Нью-Йорка, где я работала над договором о торговле оружием, и меня это приободрило. Меня приободрило то, что мы мо-

жем вести переговоры. Как мне думается, мы можем вести переговоры в Нью-Йорке, но мы можем вести переговоры и в Женеве. Ведь в декабре мы вместе, причем некоторые из нас до поздней ночи, вели переговоры в рамках Конвенции по биологическому и токсинному оружию, так что я думаю, что мы можем это делать.

Я обнаружила там два новых правила процедуры, которые появились в Нью-Йорке. Они носят весьма неформальный характер. Первое: делегаты собираются за журнальным столиком в Венском кафе до тех пор, пока под пристальным взором публики они не дойдут до изнеможения и будут вынуждены согласиться. Второе: делегаты ютятся и в слишком жаркой, и в слишком маленькой для них комнате до тех пор, пока они либо не упадут в обморок, либо не согласятся.

Я не хочу сказать, что нам надо тотчас же выбраться из этого зала, но я думаю, что в предстоящие четыре недели мы под вашим руководством сможем найти время, когда нам понадобится перейти в более неформальный режим, и хочу заверить вас, что моя делегация готова к этому и готова к тому, что вы приведете нас в места, которые могут оказаться вне нашей комфортной зоны.

Я не хочу комментировать по существу, а лишь скажу, что уже рукой подать до апреля, когда нам действительно предстоит новый цикл по ДНЯО, и многие в зале согласились-таки с всеобъемлющим меню по ДНЯО. Но я бы в своем ракурсе просто хотела бы повторить: как мне думается, нам уже пора вести переговоры; на нас смотрит мир, как он смотрел на нас и в Нью-Йорке на прошлой неделе, когда мы прорабатывали правила процедуры для конференции по договору о торговле оружием, и это показало, что при наличии достаточной воли мы можем это сделать.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы горячо поблагодарить посла Адамсон за изъявление поддержки и за добрые слова. С завтрашнего дня мы будем собираться в меньших помещениях, поэтому, хотелось бы надеяться, мы сможем достичь какого-то результата. Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Дарейн (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции. Я хотел бы подчеркнуть, что мы очень рады видеть, как в этом благородном органе председательствует один из активных членов нашей Группы – дружественная страна Египет. Мы поистине очень ценим ваши прилежные усилия к тому, чтобы попытаться побудить этот благородный орган начать предметную работу. Мы ценим ваши усилия и заверяем вас в полной поддержке и сотрудничестве нашей делегации.

Я хотел бы также, пользуясь возможностью, выразить нашу глубокую признательность за блестящие идеи, которые были выдвинуты вашим предшественником послом Эквадора, которые поистине вызвали на Конференции очень и очень полезную дискуссию.

Г-н Председатель, наша позиция была затронута в речи нашего посла на прошлой неделе. На следующей неделе мы также будем иметь честь принимать здесь нашего министра, который выступит на Конференции. Так что этим я и ограничусь, и, пользуясь возможностью, я еще раз выражаю вам благодарность и признательность за вашу работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирана за его заявление и за его добрые слова. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Если, как представляется, нет, то на этом и завершаются наши

дела на сегодня. Я хотел бы известить вас, что следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 23 февраля, в 15 ч. 30 м.

На нем перед Конференцией выступит министр иностранных дел Бангладеш г-жа Дипу Мони. Посол Бангладеш просил меня настоятельно призвать вас постараться присутствовать на этом заседании.

Я хотел бы еще раз поблагодарить посла Эквадора Гальегоса Чирибогу, проторившего для нас путь, который мы надеемся продолжить, и хотелось бы поблагодарить всех других председателей этой сессии за их сотрудничество. Мы будем работать над тем, чтобы попытаться реализовать некоторые из ожиданий того, что мы слышали сегодня.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.